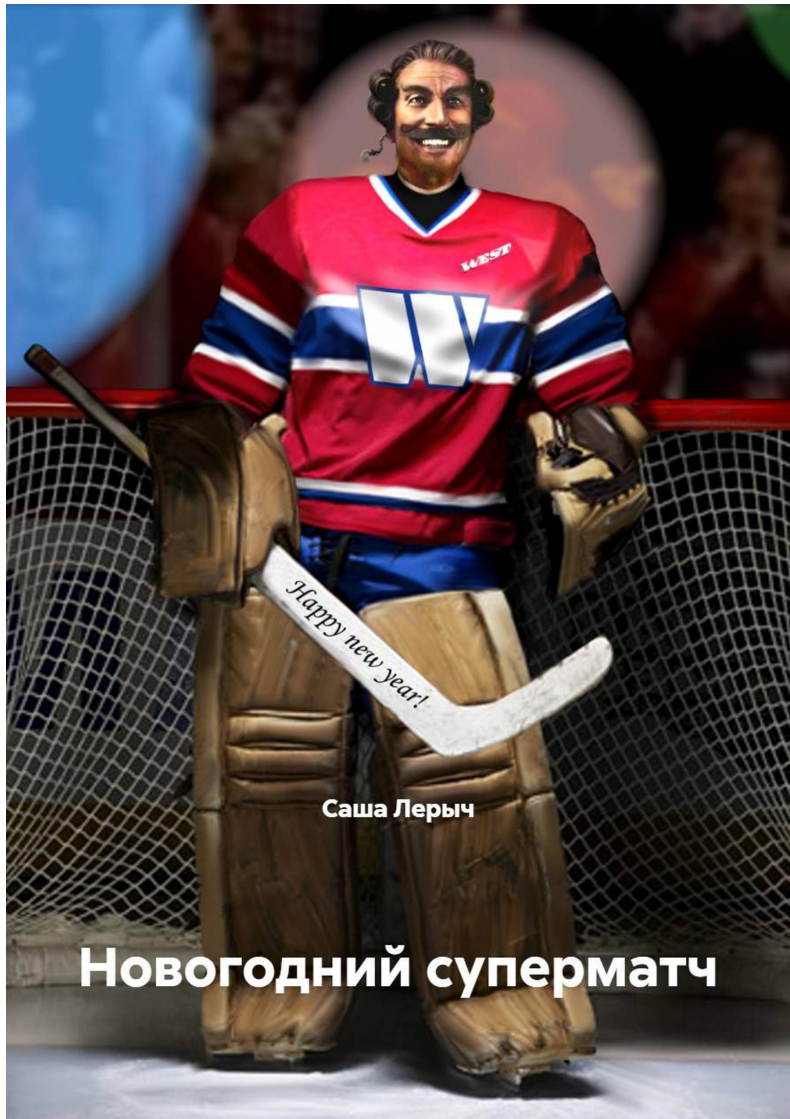

Саша Лерыч

Новогодний суперматч

Саша Лерыч

Новогодний суперматч

<https://litres.ru/74546912>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сказка про хоккейный матч в стиле Шукшина "До третьих петухов". В стране литературных героев.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Новогодний суперматч

Глава

Новогодний суперматч

Вызов

Пробило полночь. В старой библиотеке, на одной из полок, послышался шорох, потом кто-то громко чихнул:

— Ну и пылища!

— Не удивительно, Шура, редко книги читают, редко. Сейчас другие источники информации.

— Командор?! Что вы здесь делаете за этой странной светящейся книгой?

— Балаганов, вы безнадёжно отстали от жизни. Когда последний раз выходили в свет?

Шура почесал затылок, смешно сдвинув кепку на лоб:

— Лет тридцать назад, Остап Ибрагимович.

Бендер нажал клавишу, и на мониторе появилось окно электронной почты.

— Как это вы сделали, Командор? Страница сама перевернулась!!!

— После всё расскажу и покажу, если, конечно, захотите. Я за вами послал одного из моих агентов национальной беспризорности по очень важному делу. Вы знаете, что такое хоккей?

— Что-то японское?

— Балаганов, вы что, кого-то ограбили на лекции по японской поэзии? Ничего общего с хокку хоккей не имеет. Это игра.

— На деньги?

— Не «на», но «за», и притом немалые! Шура, нас вызывают на суперматч в новогоднюю ночь. Призовой фонд — миллион долларов!

— Не-е, Командор, доллары не пойдут. Куда я их дену? У нас на эти бумажки ничего не купишь.

— Хорошо, миллион рублей вас устроит?

Шура снял кепку и вытер ею вспотевший от такого предложения лоб.

— Миллион рублей... Рублей — миллион!!! Устроит! Миллион... он, он кого хочешь устроит!

— Ну, меня, допустим, не очень устроит. Так что, товарищ Балаганов, вы в команде?

— Да! За миллион я в любой команде, а что это за команда? Футбольная?

Великий Комбинатор встал с кресла и прошёлся по библиотеке.

— Вроде футбольной, но играть надо на льду и клюшкой.

Балаганов со смеху повалился на старый диванчик и схватился за живот:

— Ой, шеф! Я представил себе стариков с клюшками на льду: постоянно падают, клюшки теряют. Ох, умира-а-ю!

— Идите к компьютеру, невежа, и смотрите внимательно.

На мониторе замелькали фрагменты финальной игры Чемпионата мира. Бендер по ходу объяснял Балаганову правила игры в хоккей с шайбой.

— Го-о-ол! — Шура исполнил победный танец племени Мумба-Юмба и бросился обнимать Остапа. — Мы — чемпионы!!!

— Пока — нет. Но тоже можем выиграть очень важный матч.

— Но как, Командор? Я не умею даже кататься на коньках. А где мы возьмём ещё народу в команду?

Бендер поправил фуражку и перекинул через плечо шарф:

— Спокойно! Командовать командой буду я! — комбинатор усмехнулся. — Тавтология, конечно.

— Вы будете капитаном команды?

— Мелковато для меня. Я бы не отказался быть Маршалом команды, но правила ограничиваются капитанством. Итак, что мы имеем?

— А что мы имеем? — Балаганов приготовился загибать пальцы.

— Мы имеем вызов от западных литературных и киносериалов на суперматч по хоккею с шайбой в новогоднюю ночь. Их условия: чтобы в команде были русские персонажи, которые имеются в современном интернете — рейтингах.

— Э-э-э, последнее я не понял, Остап Ибрагимович.

— Неважно. Главное, я уже подобрал команду, согласовал её состав с западной стороной, и теперь осталось собрать всех на первую тренировку.

— А тренировать нас тоже вы, Командор, будете?

— Это ты мне вовремя напомнил, Балаганов! Молодец. Тащи вон тот глиняный кувшин.

Когда чёрный дым бесследно рассеялся в центре помещения, на ковре оказался неизвестно откуда появившийся сидящий по-турецки старичок с длинной белой бородой. Сложив ладони перед собой, он наклонил голову в сторону комбинатора и произнёс:

— Слушаюсь и повинуюсь, о достопочтенный Остап ибн Ибрагим Сулейман-Берта-Мария-Бендер-Бей!

— Как мне вас раньше, любезный, не хватало! Сейчас бы махнуть в Рио-де-Жанейро! О, Рио-рио...

— Слушаюсь и по...

— Стоп!!! Я пошутил. На сегодняшний день у нас другие планы, а поездку в тёплые края мы с вами обсудим после матча. Как я понял, передо мной — Гассан Абдуррахман ибн Хоттаб?

— Вы, безусловно, правы, о Командор моего сердца.

— Так, хватит лирики, пора к делу.

Бендер рассказал джинну о вызове и о том, что ему предстоит тренировать хоккейную команду, сборную литературных и киногероев. Балаганов уже принёс правила игры и клюшку с шайбой.

— О, игроки моей души! Как это всё интересно и необычно для меня! Не смогу ли я? Вспомните, сколько раз бедный джинн подводил Волку и его друзей?

— Не переживайте, дедушка, — Шура протянул Хоттабычу клюшку. — Остап Ибрагимович не даст вам шанса ошибиться.

— Это точно! — сказал знакомый до боли голос.

— Товарищ Сухов! — искренне обрадовался Бендер. — Вы, как всегда, вовремя. А Саид?

— Сейчас стрельну и...

— Не надо! Ночь на дворе, зачем людей будить зря. Вы в курсе дела, красноармеец?

— А то! Мы же, выходит, Восток. А Восток, дело тонкое...

Шура восхищённо потрогал кобуру:

— Настоящая?

Сухов привычным движением одёрнул гимнастёрку и стукнул Балаганова по руке, которая тоже привычным движением пыталась стащить оружие.

— От-ва-ли.

— Понял, — мелкий воришка быстро скрылся за спиной Остапа.

— Командор, — зашептал Шура прямо в ухо Бендеру, — не подходит он нам. Пусть топает себе по песочку дальше...

Лёгкий, но жёсткий удар локтём прервал Балаганова на полуслове.

— Товарищ, вы простите его, плохая наследственность,

трудное детство.

— Понимаем. Хотелось бы услышать ваш план, командир.

— Э-э, Командор, — отдышавшись, поправил неудавшийся похититель.

— Это всё мелочи, господа-товарищи. Докладываю основное: через полчаса здесь соберутся, я очень надеюсь, все игроки нашей команды:

вратарь: Тарас Бульба,

защитники: Илья Муромец, Добрыня Никитич, Александр Балаганов, Христофор Бонифатьевич Врунгель, Эраст Фандорин, Владимир Шарапов;

нападающие: Алёша Попович, Микула Селянинович, Святогор; Остап Бендер — ваш покорный слуга, он же — капитан команды; Максим Каммерер, матрос Лом, Глеб Жеглов; вы, Фёдор Иванович Сухов, и ваш друг Саид;

главный тренер — Дед Мороз, будет позже, чтобы не нервировать раньше времени население.

— Остап Ибрагимович, — Сухов встал, прошёлся до окна и обратно, — почему вы выбрали именно этих персонажей? Кто такие эти Врунгель, Каммерер, не говоря уже про Эраста?

— Фёдор Иванович, ваша осторожность понятна. Проведённое в борьбе с басмачами время наложило отпечаток на ваше мироощущение, но, поверьте, это очень достойные герои своего времени.

— Командор, а зачем нам какой-то матрос Лом?

— Потому что, Шура, против Лома нет приёма.

Подготовка

За окном шёл дождь, температура была плюсовой, и было совсем не похоже, что до Нового года оставалось меньше месяца. Если бы запоздавший прохожий задержал свой взгляд на светящихся окнах старой библиотеки, то его очень удивили бы странные силуэты, похожие то на восточного мудреца, то на былинного богатыря, а то и вовсе на запорожского казака с огромным чубом.

— Хлопцы! Да пустите же меня в нападение! Не дело мне, казаку, в воротах шаровары просиживать. Остап, сынку, ну, уважь батьку!

— Тарас... извините, как вас по отчеству?

— Просто — Тарас!

— Ну, хорошо. Господин Тарас...

— Товарищ! Мы тут все — товарищи! И пришли сюда для того, чтобы за землю Русскую постоять!

— Вот и постоит, товарищ, в воротах! Это же самое почётное место! Последний, так сказать, рубеж защищать, — слова Сухова наконец-то возымели должный эффект. Казак задумался, потом рубанул словно саблей рукой по воздуху и сказал:

— Ай, так и уговорил! Дёргай свою бороду, старик, учи меня ловить эти лепёшки из дёгтя.

Бендер хлопнул в ладоши, обращая на себя внимание:

— Друзья мои! Довожу до вас состав команды Запада:

главный тренер: Санта Клаус, тренер Мерлин,
вратарь: Карл Фридрих Иероним фон Мюнхгаузен;
защитники: Лэмюэль Гулливер, Робинзон Крузо, Шерлок Холмс, Джон Хэмиш Ватсон; дю Валлон де Брасье де Пьерфон, он же — Портос; Рене д'Эрбле, он же — Арамис;
нападающие: Эдмон Дантес, известный как Граф Монте-Кристо; Джон Сильвер, Питер Блад, Генри «Индиана» Джонс-младший; принц Дакар — капитан команды, он же — капитан Немо; Джек Воробей, Дарт Вейдер, Шарль Ожье де Бац де Кастельмор д'Артаньян.

Жеглов захлопнул блокнот, в который до этого что-то быстро записывал:

— Портреты четверых из них можно смело вывешивать с подписью «Их разыскивает милиция», а Мюнхгаузен порядочный враль, так как на его бюсте написано «Mendace veritas», что значит «Истина во лжи». И это герои западной литературы?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.